

Он шел ко мне — мужчина моей мечты, выплывал из золотого тумана — сильный и красивый, как Бог! На груди блестели капли влаги, широких плеч касались волнистые пряди, а с загорелых бедер вот-вот готово было сорваться белоснежное полотенце.

От такой красоты я млела и все никак не могла шагнуть навстречу. Темные глаза смотрели прямо в душу.

— Маша...

Господи, боже мой! А голос-то какой! Глубокий, чувственный, с бархатными нотками. Толпа мурашек восхищенно ахнула и дружной гурьбой пронеслась по коже.

— Ну наконец-то ты моя!

— Да!

Мы протянули друг к другу руки, золотой туман расступился, и я затаила дыхание. Сейчас, вот сейчас я увижу его лицо и, кажется, кое-что отдам...

Шмяк! В мое собственное лицо прилетела подушка, и чары тут же рассеялись.

— А-а! Маруська! Полундра! Свистать всех наверх! Вставай, соня, мы проспали!

— А? Что? Где?!

Мой принц из снов отступил в туман, а я разлепила глаза и села в постели. Нащупав рукой телефон, поднесла к лицу.

Черный экран даже не мигнул — села батарея. Зато мигнула я, увидев расположение стрелок на настенных часах — семь пятнадцать утра. Сколько?! Это в котором же часу мы с Наташкой легли спать, если она приехала ко мне в десять вечера вся в слезах и с бутылкой мартини? Кажется, около трех. А если учесть, что на работе нужно быть в восемь как штык, то получается...

Нифига не получается.

Я упала на подушку и закрыла глаза...

— Да Машка же, чтоб тебя! Вечером додрыхнешь!

...но тут же взвилась с постели и понеслась по квартире.

Караул! Точно проспала! И это в тот день, когда, можно сказать, решается моя судьба!

— А-а-а! Феякина, я тебя укокошу! Не могла со своим Жорой в субботу расстаться! У меня же сегодня собеседование с новым начальством!

Мимо пронесся такой же лохматый смерч.

— Ну, Малинкина, прости! Я же не специально!

Моя лучшая подруга — Наташка Феякина, с которой мы всю жизнь не разлей вода, уже успела соскочить с раскладного кресла, на котором спала, и унести в ванную. Правильно! В доме, где живут три человека, а ты гость — свято место надо забивать первым!

Я кинулась к детской, распахнула двери и позвала:

— Малинки! Подъем! Мы проспали! Быстро чистить зубы, умываться и в детский сад! Лапусики, — взмолилась, кидаясь к кроваткам и тормоша деток. Целуя их в заспанные щечки. — Я правда очень и очень опаздываю! И если вашу маму не возьмут на новую работу, то не видать нам

новый телевизор, как своих ушей! И вкусняшек не лопать, понимаете?

Дети понимали, да еще как! С вкусняшек и стоило начинать!

Мальши завозились и бусинками скатились с постелей. Затолкались друг об дружку, натягивая колготки.

— Эй, Лешка, это мои, отдай!

— А вот и нет! Мои!

Дашка еще глаза не успела открыть как следует, а уже удивилась, как настоящая маленькая женщина:

— Розовые?!

Розовые колготы Лешка надевать не захотел и отчаянно взвыл:

— Ма-ам! — остановив меня на полпути к туалету.

Да твою ж петрушку! Пришлось бежать обратно и помогать пацану. Заодно и свитерки натянула. Расчесала темноволосые головки, завязала Дашке кисточки-хвостики. Кое-как, конечно, завязала, но опоздание на работу совершенно не способствует наведению красоты! Умница-дочка даже не пискнула.

— Дальше сами! И смотрите мне, носки не забудьте надеть! И комбинезоны не перепутайте! Я проверю!

— Хорошо, мам! — ответили хором и снова затолкались у шкафа.

Мы с Наташкой точно так же толкались в соседней комнате, затем в прихожей, стараясь и сами не перепутать, где чьи колготки и сумки. В итоге в дверях все дружно застряли, чуть не помяв Лешкин пластиковый «Камаз».

Лифт ждать не стали, с четвертого этажа скатились мячиками. Слава богу, Наташка приехала на машине и, заведя на стоянке ее крошку «Дэу Матиз», Дашка командовала:

— На старт, внимание, марш! Кто последний, тот редиска! Ма-ам, догоняй!

— Вот же хитрюга! — возмутилась моя полненькая подруга и старательно заработала пятками, но мы уже и сами неслись к «Дэу»-шке, кто первый.

Детский сад находился от дома на расстоянии в две автобусные остановки. Не очень удобно, но зато сад был хороший, новый, с танцевальным кружком и дежурной группой, и детям нравился. Передав малышей с рук на руки воспитательнице, я помчалась назад к машине, прыгая по снегу и льдистому насту, как горная коза по санной трассе. Вот тебе и первое декабря — зима! Хорошо, что Наташка, как настоящая проштрафившаяся подруга, не бросила меня в беде, а вызвалась подвести до работы. Работала она парикмахером в известном в городе салоне красоты «Бомонд», в самом центре, неподалеку от моего нового офиса, и мы обе надеялись не опоздать.

— Поднажми, Машка!

Едва я добежала до машины и впрыгнула внутрь, как Наташка нажала на педаль газа и сорвалась с места.

— Феечка, ты, конечно, шумахер, — вжалась я затылком в сидение, — но если мы куда-нибудь врежемся, и я не попаду на работу, я тебя прикончу! Ты же вчера больше моего выпила!

— Так я и закусывала больше твоего. Не дрейфь, Малина, у меня есть опыт, а у шанса — семь минут. Домчим! — уверенно вцепилась в руль подруга. — Лучше пристегнись и губы накрась, а то выглядишь, как монашка после ночи тантрического секса.

— Что, так же развратно и дико? — я удивленно и не без надежды на чудо сунула мордочку в зеркало заднего вида.

Нет, ну а что? Не просто же так мне снятся сны странного содержания?

Лицо как лицо. Ну, ресницы не успела накрасить и вьющиеся волосы уложить утюжком. Пришлось скрутить их — густые и длинные — в непослушный пучок на затылке, а сверху нахлобучить шапку. А так очень даже обычно. Пуховичок, платице (так себе) и дешевенькие сапожки на каблуках. Среднестатистический представитель районного офисного планктона с такой зарплатой, что сумму лучше никому не озвучивать, чтобы люди из жалости не обрыдальсь. Не звезда. Хм, и даже близко не около.

А ведь когда-то я считалась симпатичной девчонкой. Мальчишки стайками бегали. Но разве могла я смотреть на кого-то, когда у меня был Кирилл?

Ужас! Я ахнула. Достав из сумочки помаду, в панике мазнула по губам, похлопала себя ладошками по бледным щекам и пригладила пальцем брови. И чем я только думала, когда спала, как сурок, до последнего?! Мне же сегодня кастинг на профпригодность проходить! Где внешность — не последнее дело!

— Вот-вот! — подлила в огонь масла Наташка. — Так же разочарованно и уныло!

Ну и ладно! Чем расстраиваться, дуть губы и обижаться по пустякам, пока мы едем, лучше расскажу немного о себе. Хотя рассказывать-то особо и нечего, но раз уж вы заглянули в мою историю, думаю, мне следует представиться.

Итак, зовут меня Маша Малинкина и живу я в обычном спальном районе крупного областного центра в заурядной маленькой двушке. Мне двадцать четыре года, у меня нет мужа, уже нет работы, но зато есть двое чудесных детей пяти лет. Двойняшки Лешка и Дашка. И знаете, такие у меня

карапузы хорошие, вот всем на зависть, что никого мне больше не нужно. Хватит, обожглась. Да так, что до сих пор полыхает. Точнее, чувств-то давно нет, один пепел, а вот жизненный урок остался.

Маленькая двухкомнатная квартира досталась мне в наследство от родителей. Еще шесть лет назад жили мы в ней всей семьей — я, мама и папа. Хорошо жили, дружно, а потом папа умер — сердечный приступ. Утром был человек, а вечером не стало, и остались мы с мамой вдвоем, как две былинки. Я тогда как раз училась на втором курсе университета и собралась было перевестись на заочный, чтобы помочь маме с работой, но оказалось, что помогать нужно мне.

Я помню растерянное лицо мамы и по-житейски спокойное бабули — она у нас по жизни командир, дед ее до сих пор слушается.

— Мам, поверить не могу. А люди-то что скажут? — и вопрос этот своей маме задала не я. — Ведь восемнадцать лет только. Обожглась и считай вся жизнь наперекосяк. Эх, был бы жив Петя, он бы этого Кирилла заставил жениться!

— Я не хочу!

— Цыц, Маруся! — а это уже бабушка. И снова к маме:

— Тебе не все одно, что скажут?! Иные люди, как худые собаки: не придумают, так сбредут! Маруся наша первая, что ли? Ты в каком веке живешь, Люська? В двадцать первом! Здесь каждый сидит за своим забором. Почешут языками и забудут. А Машка, если сейчас уговоришь ее, тебе после не простит! Видишь, как рогом уперлась: рожать буду. Да и не сирота она у нас. Мы с дедом поможем. Девчонка она ладная, все равно одна не останется. Твоя бабка нас после войны шестерых подняла без кормильца. И ничего, все людьми выросли. А тут одно дитё — вырастим, Люсь!

Дед вон уже слезу довольную пустил — внучка-то единственная и любимая.

Но детей оказалось двое — настоящий сюрприз. Я помню, как боялась выйти из кабинета УЗИ и признаться маме. Все топталась у порога. А когда вышла, мама только охнула и руками рот прикрыла: что тут поделаешь? А бабуля выдала: «Ну так не шестеро же, Люська! Не реви, поднимем! Это в Машке наша кровь разыграла. Я ведь тоже из двойни»

В общем, на заочный я все-таки перевелась и институт закончила. Кое-как, но диплом инженера получила. Четыре года прожила в деревне, навещая в город на сессии да праздники, а год назад и вовсе вернулась с детьми. Ну, не в деревне же их растить? А тут и мама вышла замуж за Николая Ивановича и переехала к нему в соседний спальный район.

У бабушки, конечно, хорошо, но детям общение нужно — сад, кружки, школа. Лешка у меня настоящий мужичок — дай волю, он бы с дедом в его стареньком жигуленке и жил вместе с удочками, а Дашка — маленькая барышня. Ей танцы подавай и подружек с куклами.

Любознательные они, мои ягодки-малинки. И ведь похожи на меня — тоже синеглазые и улыбчивые. Правда, головки потемнее, но тут уж ничего не поделать — разве с природой поспоришь?

А вот с человеком можно. Даже нужно. Особенно с тем, кого раньше любил, а теперь... Нет, не ненавидишь, а просто до такой степени он тебя разочаровал однажды, что перестал существовать. Словно его ластиком из жизни стерли — фьють! И Чистое место! И можно жить дальше почти припеваючи.

Еще бы работу хорошую получить!

Да и вообще, время прошло и полегче стало — душа, если и не отогрелась, то оттаяла. Снова научилась людям в глаза смотреть. Вон, даже сны странного содержания сниться стали. Перины там всякие и мужчина в золотом тумане с бесстыжими намеками. Как будто ему в этом тумане только Маруси для полного счастья и не хватает!

Эх, но до чего же хорош!

«Дэу»-шка взвизгнула тормозными колодками и остановилась у высокого офисного здания, клюнув носом.

— Приехали! — рывкнула Наташка. — Вылезай, Малина!

А когда я выскочила из салона и понеслась к широкому крыльцу, Феечка открыла дверцу, высунулась вслед и заорала:

— Удачи, Машка! Чтоб тебе на новом месте отработать лет так двести! Ни пуха! К черту! Но пасаран, подруга! — затрясла над головой кулаком. — О-оле, оле-оле-оле-е-е, Маруська чемпион! Ки-ия! Банзай! Ура-а-а! Вань-суй!!

— Кто-о?! — я споткнулась и заскользила на льдистой корке каблуком. Ноги чуть не разъехались в повороте. — Чего куда суй?!

Спешащий ко входу народ тоже заспотыкался и раззявил рты.

— Феякина, с ума сошла?! — я зашипела и незаметно покрутила у виска пальцем. — А ну, кыш отсюда, алкашня!

Наташка нырнула в машину и виновато вякнула: «Ну все, я поехала». И умчалась.

А я вздохнула, сняла с плеча сумку, поправила шапку и потопала к проходной.

«8:00»

Ой! Не потопала. Побежала!

Здесь снова следует сделать маленькое отступление, чтобы разъяснить вам, как я, без году неделя инженер, оказалась в этом новеньком здании компании «ГБГ-проект» (Гарант Бизнес Групп проект) — высоком, красивом и неприлично современном. С центральным лифтом, как в голливудских фильмах, вертушкой, буфетом, спортзалом для сотрудников, пропусками и охраной на входе.

Господи, неужели на свете есть счастливые люди, которые не носят с собой на работу термоски?! Оказалось, что да!

Так вот, когда я год назад вернулась из деревни со своими малинками, я твердо знала, что мне нужна работа. Время прошло, дети подросли, а значит, пришла пора самостоятельно встать на ноги. В школе я училась неплохо, всегда была сообразительной, и желание самореализации, конечно, на время утихло, но по-настоящему никогда меня не покидало.

Однако встать на эти самые ноги и найти работу оказалось не так-то просто. При всём выборе вакансий и предложений никто не стремился брать в штат неопытного сотрудника, да еще и с малолетними детьми. А в центре занятости перспективы прозвучали такие, что, честное слово, захотелось снова уехать в деревню, залезть в огород, и закидать эти перспективы коровьими лепешками.

И ходила бы я так еще долго и нудно, обивая пороги и посматривая в сторону центрального рынка (ну а что? Не устроюсь по специальности, пойду апельсинами торговать! Не я первая, не я последняя!), если бы с работой не помог Николай Иванович — новый мамин муж.

Вообще-то Николай Иванович мужик добрый. Папу он мне, конечно, никогда не заменит, но к маме относится хорошо, к детям тоже, без дела не сидит — он автомеханик

с тридцатилетним стажем. Мама с ним за последний год так расцвела, словно вторую молодость обрела! А мне чего еще надо?

Бабуля посмотрела на их свидания и махнула рукой: «Да пусть себе вошкаются, перезрелки! Зато тебе, Маруся, свобода».

Ну, а я что? Я согласна: пусть.

Специальность у меня непростая, но интересная: «Гидравлические машины, гидроприводы и пневмоавтоматика». Инженер-гидравлик я. Университет у нас по этой части в городе имелся очень серьезный, а предприятия и вовсе с громкими именами, известными на всю страну, со словами «газ» и «нефть» в корне. Не знаю, чем я думала, когда подавала в этот университет документы, но скорее всего влюбленной головой, потому что учиться в нем оказалось непросто, в программе преобладали технические предметы, и поступали на специальность в основном мальчишки.

Так вот, я продолжаю. Выхлопотал мне отчим по своим каналам место инженера в небольшой частной организации «СНиПТехПромГаз». Почему газ, за год работы я понять не смогла, как и ни разу не увидела в лицо гендиректора, но имя фирмы звучало солидно (чего не сказать о зарплате и премиях), а в моей трудовой книжке появилась первая гордая запись об официальном трудоустройстве.

Штат отдела состоял из восьми человек, располагался в старой конторе, и занимались мы тем, что оформляли проектную и эксплуатационную документацию частным лицам (это для отчета налоговой), а на самом же деле отслеживали тендерные предложения на рынке спецоборудования. Выискивали информацию о подрядах, об участниках, конкурентах и условиях. Можно сказать, под сенью непри-

метной конторы занимались неявным профессиональным шпионажем, а затем сливали информацию конкурентам.

Нет, конечно же, информацию сливали не мы — сотрудники фирмы, а тот самый гендиректор, которого никто из нас в глаза не видел. Но все мы люди взрослые и всё понимали. И потом, если не ради заработка на конкурентах, то напрашивается вопрос: ради чего все это существовало?

Но, как говорится, на каждого хитроумного умника найдется умник еще мудрее. А на каждую спину — свой ивовый прут. И руки возмездия дотянулись-таки до «СНиПТехПромГаза» и перекрыли последнему вентиль на вход и выход. В конце концов настал тот день, когда мы вышли на работу, а наш ведущий инженер Жанна Арнольдовна Девятко, женщина обстоятельная и серьезная, собрала весь отдел и голосом Левитана объявила:

— Девочки, я должна вас всех расстроить! Нас с вами упраздняют и сливают!

— А мальчиков? — резонно поинтересовался единственный мужчина в коллективе Юрка Шляпкин, двадцативосьмилетний холостяк. — Извиняюсь, куда?

Жанночка вздохнула и уже нормальным тоном добавила:

— И мальчиков туда же. Через отдел кадров и, как вариант, по собственному желанию на выход. Я только что узнала, что с первого декабря нашу организацию ждет официальное слияние с компанией «ГБГ-проект».

Что?! Вот это новость!

На последних словах мы все замерли, словно голодные мыши при появлении кота с куском сыра во рту. И вроде бежать надо, но еще неизвестно, кто кого — всем кушать хочется! Нет, оно-то понятно, и дело это обычное — мелкую фирму проглотила более крупная рыба. Но твою ж зе-

леную петрушку! Рыба-то оказалась зубастая и набитая красной икрой. Вот нафиг мы ей?

«ГБГ-проект» — шутка ли! Да они на работу инженеров из-за границы приглашают! Все лучшие тендерные предложения, все лучшие проекты за последние пять лет — их! Уж нам ли не знать? К ним устроиться почти нереально! И теперь, значит, фирму они проглотили, а нас куда? На биржу?!

— А еще варианты есть? Кроме как «по собственному»? — нервно кашлянул в кулак и возмутился Юрка. — Что за фигня вообще? И почему распускают персонал? Между прочим, мы здесь все квалифицированные инженеры, а не покурить пришли. Плюс, у народа праздники впереди! Елка, баня, Новый год. Да у меня договор на эксплуатацию в разработке, заказчиком уже аванс оплачен! Нет, я не согласен самоустраняться. Пусть и персонал забирают, им что, жалко? Каких-то несчастных восемь человек! Я слышал, там зарплата — ...сот условных единиц! Если что, я и курьером поработать готов.

В этом месте глаза у всех засверкали — у кого от зависти, а у кого от слез. Я вспомнила свою наличность в кошельке и совсем раскисла. Это что же, получается, мне снова работу надо искать?! Перед глазами встал рынок и апельсины.

Жанна Арнольдовна покусала губы, поправила прическу, подергала сумочку, взяла, да и закурила прямо на месте. Смачно так затянулась, выпустив дым из ноздрей.

И Юрка закурил. И девчонки. А я посмотрела... и с горя яблоко схватила — стала грызть.

— Ребята, я вас всех уважаю, все вы у меня молодцы, а потому не стану скрывать, — призналась Девятко. — Перспектива получить работу в «ГБГ-проекте» все же есть, но шанс невелик!

— То есть? — напрягся Юрка.

— Я говорила с их главным. Они не отказываются взять наших инженеров, но...

— Но? — выдохнули мы хором.

— Готовы взять троих. И только в новый отдел! К штату сотрудников компания подходит очень требовательно, так что кастинг на профпригодность нас ожидает серьезный!

Вот потому я и бежала сейчас сломя голову в новое здание, перепрыгивая через ступеньку и протискиваясь сквозь народ, спешащий на работу. Я очень, просто очень-очень боялась опоздать! И не важно, что еще вчера при мысли о собеседовании у меня тряслись поджилки и потели ладони. Сегодняшнее утро просто не оставило времени сомнениям!

Собеседование назначили на восемь утра, и на наш удивленный вопрос: «Почему так рано? Да еще и в понедельник?» Жанна Арнольдовна ответила: «Потому что люди в «ГБГ — проекте» не воробьев по веткам считают, как некоторые, а работу работают. Будут они тратить на нас свое пиковое время. Кому не нравится, может не приходиться. Да и вообще, откуда я знаю?»

— Здравствуйте! Я из «СНиПТехПромГаза»! Можно мне временный пропуск, пожалуйста? — обратилась я к суровому с виду охраннику. И улыбнуться не забыла. — А вы не знаете, наши уже все пришли?

— Не знаю, — буркнул в усы мужчина, даже не заметив моей улыбки. Вот что значит серьезная фирма!

— А, ну и ладно. Извините. А мне куда?

— А вам куда сказали?

— В кабинет технического директора!

— Значит, на третий этаж, — махнул он рукой, — там располагается руководство. Можете воспользоваться лифтом. Пойдите, девушка!

